

Авт

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

В. Г. СТЕПАНОВ

№ 11

**ПЕРЕДАЧА НА ПОРУКИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ЛЕНИНГРАД
1966

Автор.
С-794

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

В. Г. СТЕПАНОВ

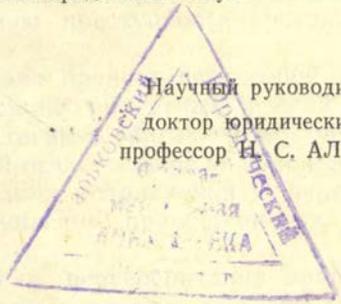
212

ПЕРЕДАЧА НА ПОРУКИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук,
профессор Н. С. АЛЕКСЕЕВ

получено

8/11/66

ЛЕНИНГРАД
1966

Ученый Совет юридического факультета Ленинградского Государственного Университета направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации В. Г. Степанова на тему: «Передача на поруки в советском уголовном процессе».

Защита диссертации назначена на « 13 » 8 1966 г.

Ваш отзыв об автореферате прошу направить в адрес Юридического факультета ЛГУ (г. Ленинград, С-124, ул. Смольного, дом 3) ученому секретарю.

Ученый секретарь

(Г. П. Левченко)

5/17-662.

Вся деятельность Коммунистической партии, советского народа направлена на претворение в жизнь грандиозной программы, принятой XXII съездом КПСС — программы построения коммунизма в нашей стране. Важнейшей вехой на пути строительства коммунистического общества являются решения XXIII съезда КПСС.

Развитие экономики, создание материально-технической базы коммунизма — с одной стороны, формирование коммунистических общественных отношений и воспитание человека нового коммунистического общества — с другой стороны являются двумя неразрывными частями единого процесса построения коммунизма. Формирование коммунистических общественных отношений, воспитание членов нового коммунистического общества тесно связано с искоренением пережитков прошлого в сознании и поведении людей, и в первую очередь, с правонарушениями. «Партия ставит задачу, — подчеркивается в Программе КПСС, — обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих».¹

Выполнение этой задачи представляет собой сложный и трудный процесс, требующий совместных усилий государственных органов и общественных организаций, усилий всего советского народа. В этой связи важное значение в настоящее время приобретает проблема исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщение их к трудовой созидательной деятельности.

Процесс исправления и перевоспитания правонарушителей идет как путем применения к ним мер государственного

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 106.

принуждения, уголовного наказания, так и путем непосредственного воздействия на них советской общественности, путем общественного убеждения.

Говоря о соотношении принуждения и убеждения в социалистическом обществе, В. И. Ленин неоднократно отмечал преобладающее значение убеждения. «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, — подчеркивал В. И. Ленин, — а потом принудить».¹

Одной из форм участия советской общественности в исправлении и перевоспитании лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, является предусмотренный действующим законодательством институт передачи правонарушителей на поруки.

Передача на поруки является одной из эффективных форм исправления и перевоспитания правонарушителей мерами общественного воздействия.

Абсолютное большинство правонарушителей, переданных на поруки, в результате общественного воздействия исправляются и становятся активными строителями коммунистического общества.

Несмотря на то, что изучение данного института явилось за последние годы предметом ряда научных исследований,² некоторые вопросы не получили до настоящего времени своего достаточно полного и правильного освещения в правовой литературе.

В практике передачи правонарушителей на поруки встречаются отдельные ошибки, в известной мере снижающие эффективность борьбы с преступностью, вызывающие порой справедливое недовольство советских граждан. Законодательство союзных республик, регулирующее передачу правонарушителей на поруки не едино в трактовке ряда существенных вопросов. Все это создает определенные затруднения в применении данного правового института.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 54.

² А. А. Лиеде. Общественное поручительство в уголовном судопроизводстве. Латвийский Гос. Университет, Ученые записки, т. 55, выпуск 5, Рига, 1963; Н. С. Алексеев и В. З. Лукашевич. Некоторые процессуальные вопросы передачи на поруки. ВЮЗИ. Ученые записки, выпуск XIV. «Вопросы уголовно-процессуального права», М., 1964; В. В. Клочков. О некоторых вопросах передачи на поруки в суде и общественной защите. «Вопросы криминалистики» № 12. Изд. «Юридическая литература», М., 1964, и некоторые другие.

Указанные обстоятельства и обусловили выбор темы диссертации.

В процессе работы над диссертацией автором была изучена вся литература, относящаяся к теме исследования, нормативный и ведомственный материал, опубликованная практика. Изучено и обобщено свыше 200 уголовных дел, по которым в 1963—1965 гг. правонарушители были переданы на поруки.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

В первой главе рассматривается понятие и сущность института передачи правонарушителей на поруки, его развитие, дается определение и отграничение этого института от других форм участия общественности в исправлении и перевоспитании правонарушителей.

Понятие — поручительство, ручательство, передача на поруки — известно с древних времен, как в бытовом, так и в правовом смысле. Правовое понятие поручительства исторически менялось в зависимости от сферы его применения, целей, которые перед ним ставились, а также от круга участников правоотношений. В настоящее время определились две сферы правоотношений, в которых применяется поручительство. Это область гражданских и область уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений. Наиболее широко представлено поручительство именно во второй сфере правоотношений, где оно выступает в форме личного и общественного поручительства. Общественное поручительство характеризуется тем, что в качестве поручителя выступает советская общественность в лице коллективов трудящихся или общественных организаций.

Виды общественного поручительства разнообразны: поручительство как мера пресечения; поручительство при условном осуждении, поручительство при освобождении от отбытия наказания, поручительство при снятии судимости и, наконец, поручительство при освобождении виновного от уголовной ответственности и наказания, т. е. передача правонарушителей на поруки. Каждый указанный вид имеет свои особенности и свои непосредственные задачи.

В главе критически анализируются взгляды на правовую природу института передачи правонарушителей на поруки, как на своеобразную меру уголовного наказания или как на меру общественного воздействия, влекущую лишь освобождение от уголовного наказания.

Диссертант исходит из того, что рассматриваемый институт является формой освобождения виновного и от уголовной ответственности и от уголовного наказания с целью применения мер общественного воздействия для его исправления и перевоспитания. В работе подчеркивается, что освобождение от уголовной ответственности и наказания носит в данном случае безусловный характер, в связи с чем критикуются мнения об условном характере такого освобождения.

В главе отмечаются недостатки определений рассматриваемого института, данных в литературе и дается определение, сформулированное диссертантом.

В главе рассмотрено возникновение и развитие института передачи правонарушителей на поруки. Отмечено, что он возник в первые годы после свершения Великой Октябрьской социалистической революции и отражал специфику и особенности, в которых находилось тогда первое в мире государство рабочих и крестьян. В дальнейшем, в законодательстве Союза ССР и республиканских кодексах институт передачи на поруки не нашел своего отражения. Лишь решения XXI съезда КПСС и принятое впоследствии законодательство союзных республик вызвали к жизни институт передачи правонарушителей на поруки.

В главе приводится отграничение рассматриваемого института от других форм участия общественности в уголовно-процессуальной деятельности (освобождения виновного от уголовной ответственности и наказания с направлением дела на рассмотрение в товарищеский суд, прекращение дела с направлением его на рассмотрение в Комиссию по делам несовершеннолетних и т. д.). Диссертант критикует отождествление двух различных институтов: передачи правонарушителей на поруки и передачи условно-осужденного на исправление и перевоспитание общественности, которое порой допускается на практике и в юридической литературе.

Вторая глава посвящена анализу оснований, при наличии которых возможна передача виновного на поруки. Анализ соответствующих норм УПК союзных республик показывает, что в этом вопросе уголовно-процессуальное законодательство далеко не одинаково. В связи с этим диссертант делит УПК союзных республик на четыре группы:

1. Имеющие отсылочные нормы. В них не приводится перечня оснований для передачи на поруки, а дается отсылка к соответствующим нормам уголовного кодекса (УПК БССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Молдавской ССР, Таджик-

ской ССР, Армянской ССР, Туркменской ССР и Эстонской ССР).

2. Отсылающие в отношении основания для передачи на поруки к нормам уголовного кодекса, но одновременно предусматривающие обстоятельства, при наличии которых виновный не может быть передан на поруки (УПК РСФСР, Грузинской ССР, Литовской ССР и Киргизской ССР).

3. Дающие полный перечень оснований для прекращения производства по делу в связи с передачей на поруки и в то же время отсылающие в части обстоятельства, исключающих возможность передачи на поруки, к соответствующим нормам уголовного кодекса (УПК УССР).

4. Предусматривающие, как перечень оснований, при наличии которых возможно прекращение производства по делу, так и перечень обстоятельств, исключающих возможность передачи виновного на поруки (УПК Азербайджанской и Латвийской ССР).

Представляется, что более предпочтительной является структура уголовно-процессуальных кодексов, относящихся к последней группе, т. к. в них вопросы судопроизводства регламентируются не нормами уголовного права, а уголовного процесса, что соответствует требованию ст. 1 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Автор подвергает анализу основания передачи правонарушителей на поруки.

1. Совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности. В диссертации подчеркивается положение, согласно которому не может быть передано на поруки лицо, совершившее деяние, не достигшее той степени общественной опасности, которой характеризуется преступление и критикуется мнение о возможности передачи на поруки лиц, совершивших проступки.

Диссертант обосновывает несогласие с предложениями о введении в законодательство нормы, которая дала бы перечень преступлений, не представляющих большой общественной опасности, либо введения определенного понятия такого преступления. Принятие подобных предложений привело бы к излишней юридизации института передачи правонарушителей на поруки, как и к механическому применению норм, регламентирующих данный институт. В связи с этим отмечаются недостатки в данном вопросе ст. 53 УК Грузинской ССР, определившей, что на поруки может быть передано лицо, совершившее преступление, за которое в санкции статьи Осо-

бенной части УК определена мера наказания до 3 лет лишения свободы или иная более мягкая мера наказания. Отсутствие в законодательстве большинства союзных республик понятия преступления, не представляющего большой общественной опасности, не означает, что не существует отправных положений для определения такого преступления. Уголовное законодательство знает понятие тяжкого преступления, преступления, представляющего повышенную опасность для общества (примечание II к ст. 24 УК РСФСР). Следовательно, совершение любого преступления, отнесенного законодательством к тяжким преступлениям, исключает во всех случаях передачу виновного на поруки.

На основе анализа изученных дел в диссертации подчеркивается недопустимость передачи на поруки лиц, совершающих злостное хулиганство.

В целях исключения из практики случаев передачи на поруки лиц, совершивших тяжкие преступления, вносится предложение о дополнении ст. 9 УПК РСФСР положением, согласно которому: «На поруки не может быть передано лицо, совершившее тяжкое преступление, перечисленное в примечании II к ст. 24 УК РСФСР». Все остальные преступления, в каждом конкретном случае, с учетом всех обстоятельств по делу, могут быть отнесены к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности.

2. Совершение преступления лицом, не представляющим большой общественной опасности. Общественная опасность лица, совершившего преступление, определяется в первую очередь общественной опасностью совершенного преступления. Это положение является определяющим как для уголовной ответственности, так и для освобождения от нее. Однако совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, не означает само по себе, что и лицо, его совершившее, не представляет большой общественной опасности. В диссертации анализируются и иные критерии, предопределяющие общественную опасность лица, совершившего преступление: свойства личности правонарушителя, особенности его характера, субъективное отношение виновного к содеянному, наличие смягчающих или отягчающих вину обстоятельств и т. д.

3. Отсутствие тяжких последствий преступного деяния. К тяжким последствиям следует отнести такие, которые причиняют серьезный ущерб охраняемым правам и интересам го-

сударственных и общественных организаций, учреждений и предприятий или отдельных граждан.

Анализ статей Особенной части уголовных кодексов позволяет сделать вывод о том, что такие последствия являются либо необходимым элементом состава преступления (например, ст. 99, 100 и 213 УК РСФСР), либо квалифицирующим признаком состава преступления (например, ст. 83 ч. 3, ст. 90 ч. 3 и другие статьи УК РСФСР). И в том, и в другом случае наличие тяжких последствий исключает возможность передачи виновного на поруки.

4. Признание вины и чистосердечность раскаяния. Единство этих двух факторов, характеризующих отношение субъекта преступления к содеянному, является обязательным основанием при передаче виновного на поруки. Принцип ответственности за вину последовательно проводится советским уголовным законодательством и судебной практикой. Применительно к данному основанию понятие вины следует рассматривать в двух аспектах.

Во-первых, соответствующий компетентный орган, решающий вопрос о передаче правонарушителя на поруки, должен к этому моменту располагать необходимой совокупностью доказательств, свидетельствующих о виновности конкретного лица в совершении преступления, вне зависимости от отношения субъекта к данному преступлению.

Во-вторых, лицо совершившее преступление, может быть передано на поруки лишь тогда, когда оно признало себя виновным в инкриминируемом преступлении и чистосердечно раскаялось.

Зависимость подобного решения от признания обвиняемым своей вины ни в коей мере не означает, что в данном случае такому признанию придается особая доказательственная значимость, сила решающего по делу доказательства. И в данном случае, с позиций доказательственного права, в отношении признания вины действует правило, установленное ч. II ст. 77 УПК РСФСР. Включение признания вины как одного из оснований применения института передачи на поруки означает лишь то, что оно является предпосылкой успешности исправления правонарушителя мерами общественного воздействия.

Наличие признания обвиняемым своей вины не исчерпывает рассматриваемое основание. Для этого необходимо еще и чистосердечное раскаяние, т. е. осуждение виновным содеянного. Чистосердечность раскаяния возможна лишь при

признании вины, но не всякое признание вины следует рассматривать, как чистосердечное раскаяние. Хотя раскаяние является внутренним отношением субъекта к содеянному, оно проявляется в различных объективных признаках (добровольное возмещение ущерба, выдача орудий преступления и т. д.).

5. Отсутствие у виновного в прошлом судимости за умышленное преступление. Данное основание в законодательстве одних союзных республик регламентируется только УПК (например, Азербайджанской ССР), в других — лишь в УК (например, УССР), а в третьих — и в УК и УПК (РСФСР, Грузинской и Киргизской ССР).

Помимо структурного многообразия, по-разному регулируется и сущность данного основания. В связи с этим законодательство союзных республик можно разграничить на две группы. Одна группа кодексов учитывает отсутствие у виновного судимости в прошлом. Так, законодательство РСФСР (ст. 52 УК и ст. 9 УПК), БССР (ст. 50 УК), Грузинской ССР (ст. 53 УК и ст. 9 УПК), Киргизской ССР (ст. 47 УК и ст. 10 УПК) и Таджикской ССР (ст. 50 УК) понимает под этим отсутствие судимости за совершение умышленного преступления и не учитывает судимость за неосторожное преступление и форму вины при совершении нового преступления.

Законодательство Казахской ССР (ст. 45-2 ч. 2 УК) принимает во внимание лишь прежнюю судимость в зависимости от вида наказания. Осуждение в прошлом только к лишению свободы или ссылке исключает возможность передачи виновного на поруки; наличие судимости, связанной с применением других мер наказания, а также форма вины при совершении первого и второго преступления не учитывается. Законодательство Туркменской ССР (ст. 52 УК) учитывает наличие прежней судимости, независимо от применения к виновному вида наказания и формы вины при совершении первого и второго преступления. Ст. 9 УПК Литовской ССР в качестве основания передачи на поруки указывает на отсутствие у виновного судимости за совершение умышленного преступления, а ст. 53 УК Литовской ССР — на отсутствие любой в прошлом судимости. Ст. 6 УПК Латвийской ССР в качестве такого основания указывает на вторичное совершение умышленного преступления, а ст. 49 УК Латвийской ССР — на наличие судимости за умышленное преступление. Подобные расхождения в законодательстве требуют устранения. Во всех случаях имеется в виду судимость, не снятая и не погашенная в установленном законом порядке.

Вторая группа кодексов в качестве основания передачи на поруки предусматривает отсутствие повторности совершения умышленного преступления (ст. 51 УК УССР, ст. 5 УПК Азербайджанской ССР и ст. 50 УК Молдавской ССР), независимо от наличия судимости. В данном случае учитывается форма вины при совершении первого и второго преступления.

Диссертант вносит предложение включить в законодательство РСФСР в качестве обстоятельства, исключающего возможность передачи на поруки, не признак судимости за умышленное преступление, а повторность совершения умышленного преступления. Подобное обстоятельство могло бы быть изложено следующим образом: «На поруки не может быть передано лицо, повторно совершившее умышленное преступление». Это положение отвечало бы действующему уголовному законодательству, рассматривающему повторность совершения преступления, независимо от факта судимости, как отягчающее вину обстоятельство. Повторность совершения умышленного преступления представляет еще большую общественную опасность деяния и виновного лица. Проведение в жизнь подобного предложения отвечало бы и сложившейся практике по данному вопросу.

6. Отсутствие в прошлом передачи виновного на поруки.¹ Совершение преступления лицом, уже ранее передававшимся на поруки, как правило, указывает на невозможность исправления его мерами общественного воздействия.

Повторная передача виновного на поруки исключается в течение срока поручительства и одного года после окончания поручительства. Данные обстоятельства рассматриваются законодательством, как отягчающие вину обстоятельства (п. 12 ст. 39 УК РСФСР).

После истечения указанных сроков повторная передача на поруки исключается, если за первое преступление не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Совершение нового преступления, при наличии первого, в связи с которым правонарушитель был передан на поруки, создает повторность совершения преступления и является отягчающим вину обстоятельством.

Аналогичное положение имеет место и в том случае, когда к виновному были применены за первое преступление товарищеским судом меры общественного воздействия. В связи с этим диссертант вносит предложение отразить в законода-

¹ Подобное основание не предусмотрено законодательством Азербайджанской и Эстонской ССР.

тельстве РСФСР положение, исключаящее передачу на поруки лица, к которому ранее применялись товарищеским судом за совершенное преступление меры общественного воздействия, как это установлено ст. 45² УК Казахской ССР.

7. Наличие ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся. Правом заявлять ходатайство и принимать виновных на поруки наделены лишь общественные организации и коллективы трудящихся. В диссертации анализируется понятие общественной организации и коллектива трудящихся, применительно к институту передачи правонарушителей на поруки. На основе этого диссертант делает следующие выводы:

а) правом заявлять ходатайство и брать на поруки наделены лишь те общественные организации, члены которых связаны общностью трудового процесса;

б) под коллективом трудящихся, правомочным взять виновного на поруки, понимается как в целом коллектив предприятия, учреждения, организации, колхоза и т. д., так и коллектив его отдельных подразделений (цех, участок, бригада и т. д.);

в) ходатайство является правомочным, если оно касается лица, связанного с коллективом или общественной организацией постоянным членством или длительной трудовой связью;

г) ходатайство является правомочным, если оно принято на общем собрании большинством в 2/3 присутствующих.

8. Отсутствие возражений со стороны лица, передаваемого на поруки. Правонарушитель, признавший свою вину и чистосердечно раскаявшийся, наделен правом возражать против передачи его на поруки и требовать рассмотрения дела в суде. Подобные возражения могут быть вызваны несогласием с формулировкой его вины, либо квалификацией преступления или другими обстоятельствами.

Передача на поруки может быть осуществлена лишь при наличии совокупности всех оснований.

Заканчивается глава рассмотрением особенностей передачи правонарушителей на поруки по материалам, без возбуждения уголовного дела. Диссертант в результате анализа приходит к выводу, что ст. 10 УПК РСФСР, предоставляющая право передавать на поруки по материалам, противоречит ст. 3 Основ, как и ряду демократических принципов советского уголовного процесса, в связи с чем ставит вопрос о ее отмене.

Третья глава посвящена процессуальному порядку передачи правонарушителей на поруки. Начинается она рассмотрением правового положения органов, правомочных осуществлять передачу виновных на поруки.

Диссертант на основе критического анализа внесенных предложений в юридической литературе и периодической печати о предоставлении права передачи на поруки лишь суду приходит к выводу о неосновательности таких высказываний.

В связи с этим, в работе высказывается несогласие с мнением, что органы дознания, следователь, прокурор и суд, прекращающие производство по делу с передачей на поруки, лишены права на признание правонарушителя виновным. По мнению диссертанта, такое утверждение не основано на ст. 7 Основ, которая предоставляет право суду, как единственному государственному органу признавать виновным лицо и применять к нему меры уголовного наказания. Передача на поруки влечет освобождение от уголовной ответственности и наказания, и для принятия подобного решения соответствующие государственные органы должны убедиться, что освобожденное от ответственности и наказания лицо виновно в инкриминируемом ему преступлении, совершило это преступление.

По существу, предложения об оставлении права передачи на поруки лишь за судом направлены на сужение сферы непосредственного воздействия общественности на лиц, совершивших преступления.

В главе анализируются правомочия государственных органов по передаче правонарушителей на поруки.

Органы дознания, перечисленные в ст. 117 УПК РСФСР, вправе с согласия прокурора принять решение о передаче виновного на поруки по делам, по которым в силу закона производство предварительного следствия не обязательно, если расследуемое правонарушение отнесено к их компетенции и по делу нет указания прокурора, постановления судьи или определения суда о производстве предварительного следствия.

Следователь может принять подобное решение по делу, отнесенному законом к его последственности при наличии согласия прокурора. Начальники и заместители начальников следственных отделов органов охраны общественного порядка и Комитета государственной безопасности правомочны принимать решение о передаче на поруки в случаях, когда они приняли дело к своему производству и проводят по делу предварительное следствие. Диссертант полагает, что по истребован-

ному от подчиненных следователей уголовному делу эти должностные лица могут дать лишь письменное указание о прекращении дела и передаче правонарушителей на поруки, но сами лишены права принять подобное решение (ст. 127¹ УПК РСФСР). На прекращение дела указанными лицами также требуется согласие прокурора.

Отказ органам дознания, следователю или начальнику следственного отдела на прекращение дела возлагает на прокурора обязанность дать письменное указание о дальнейшем направлении дела. В этом случае между прокурором и следователем возникают правоотношения, предусмотренные ст. 127 УПК РСФСР.

Прокурор правомочен принимать решение о передаче правонарушителя на поруки, если дело находится в его производстве (ч. 2 п. «в» ст. 211 УПК РСФСР) или истребовано им для проверки от следователя или органа дознания (ч. 2 п. «б» ст. 211 УПК РСФСР), либо получено с обвинительным заключением (ч. 2 п. «в» ст. 211 и п. 3 ст. 214 УПК РСФСР). В пределах своей компетенции этими правами наделены заместители и помощники прокурора, а также прокуроры отделов и управлений.

Суд, как коллегиальный орган осуществления правосудия, правомочен решать вопрос о передаче виновного на поруки в стадии предания обвиняемого суду, в распорядительном заседании, если ходатайство коллектива трудящихся или общественной организации поступило до предания обвиняемого суду, независимо от сложившегося мнения судьи или если судья при поступлении и изучении дела придет к выводу о неосновательности отказа в удовлетворении ходатайства в процессе производства дознания или следствия.

По мнению диссертанта, в этих случаях на распорядительное заседание для заслушивания мнения могут быть вызваны представители общественности, а в необходимых случаях для ознакомления с личностью и правонарушитель.

Законодательство большинства союзных республик предоставило право решать вопрос о применении общественного поручительства суду и в судебном заседании, как в подготовительной его части, так и в процессе судебного следствия. Суд, рассматривающий дело в кассационном порядке, может прекратить производство по делу и передать виновного на поруки, если:

а) признает неосновательным отказ в передаче на поруки, принятый органом дознания, следователем, прокурором, а так-

же судом в распорядительном заседании или в процессе судебного разбирательства.

б) признает обоснованным ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся, поступившее в кассационную инстанцию при наличии по делу жалобы осужденного, его защитника или протеста прокурора. Кассационная инстанция не связана в своем решении по применению общественного поручительства объемом поступивших жалоб или протеста прокурора на приговор суда.

В законе нет четкого указания о праве суда, рассматривающего дела в порядке судебного надзора, на осуществление передачи правонарушителей на поруки. Диссертант, исходя из анализа ст. ст. 378 и 379 УПК РСФСР, считает, что надзорная судебная инстанция таким правом наделена.

В этих случаях условием для принятия решения о передаче виновного на поруки может служить лишь протест, принесенный соответствующим председателем суда или прокурором. Ходатайство коллектива или общественной организации, принятое после вступления приговора в законную силу, является предпосылкой для внесения протеста в порядке надзора и одним из оснований решения судом вопроса о передаче виновного на поруки.

Специальный раздел диссертации посвящен обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по делам данной категории.

Предоставленная законом возможность прекращения производства по делу с передачей виновного на поруки не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость четкого определения круга обстоятельств, подлежащих установлению по делу. Поскольку в этих случаях принимается решение об освобождении виновного от уголовной ответственности и применения наказания, всякое упрощенчество, пренебрежение к собиранию доказательств может привести к серьезным ошибкам. По делам данной категории предмет доказывания складывается из обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии со ст. 68 УПК РСФСР и обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований, при которых может быть осуществлена передача на поруки.

Диссертант считает, что передача на поруки в процессе дознания или предварительного следствия может быть осуществлена лишь после того, как собраны достаточные доказательства виновности лица и оно привлечено по делу в качестве обвиняемого. Только при соблюдении указанного условия

может быть установлено наличие или отсутствие оснований к применению рассматриваемого института и, в частности таких, как признание правонарушителем вины и чистосердечность раскаяния; отсутствие его возражений против передачи на поруки. Только в этом случае обвиняемый может правильно определить свое отношение к содеянному и его юридической оценке.¹

В связи с этим вносится предложение законодательно закрепить данное положение в ст. 9 УПК РСФСР.

В главе исследуются процессуальные вопросы, возникающие при прекращении производства по делу с передачей виновного на поруки, и содержание процессуального акта, в котором отражается принятое решение.

К числу таких вопросов относятся — отмена избранных по делу принудительных мер, определение судьбы вещественных доказательств, решение по заявленному гражданскому иску, порядок и сроки обжалования принятого решения.

В диссертации дается рекомендация с учетом возможности возобновления дела о сохранении в течение года вещественных доказательств, если они по своим свойствам и без ущерба для участников процесса могут быть сохранены.

Высказывается предложение о дополнении ст. 29 УПК РСФСР положением, аналогичным ч. 2 ст. 28 УПК УССР, согласно которому гражданский иск, заявленный по уголовному делу, но в связи с прекращением дела рассматриваемый в порядке гражданского судопроизводства освобождался бы от государственной пошлины.

Диссертант считает необходимым внесение уточнений в ст. 9 УПК РСФСР, зафиксировав в ней право потерпевшего в 7-дневный срок обжаловать постановление органа дознания, следователя и прокурора вышестоящему прокурору, а определение распорядительного или судебного заседания — в вышестоящий суд, тем самым устранив расхождения в сроках и порядке обжалования, имеющиеся в ст. ст. 9, 328, 331 и 354 УПК РСФСР.

Четвертая глава посвящена исследованию деятельности коллективов трудящихся и общественных организаций по исправлению и перевоспитанию правонарушителей.

С прекращением производства по делу и передачей виновного на поруки прекращаются и правоотношения в области

¹ В этом отношении представляется правильным требование ст. 6 УПК Эстонской ССР, запрещающей передавать на поруки до предъявления обвинения.

уголовного судопроизводства; на смену правовым приходят отношения, регулируемые нормами коммунистической нравственности (морали). Сущность этих отношений состоит в том, что коллектив трудящихся или общественная организация, принявшая правонарушителя на поруки, обязывается применять необходимые меры, направленные на исправление и перевоспитание правонарушителя. В свою очередь переданный на поруки обязуется не уклоняться от общественного воздействия, честно трудиться и примерно вести себя. Успешность исправления и перевоспитания переданных на поруки правонарушителей обусловлена следующими предпосылками:

а) устранением в ходе расследования дела или рассмотрения его в суде причин и условий, способствовавших совершению преступления;

б) зрелостью коллектива, наличием правильно организованного труда, атмосферы нетерпимости к недостаткам. Говоря словами К. Маркса «...воспитатель должен быть сам воспитан».¹

Исправление имеет в виду такое общественное воздействие на личность правонарушителя, которое исключало бы возможность совершения им нового преступления, вернуло бы его к нормальной трудовой деятельности и соблюдению правил социалистического общежития. Перевоспитание имеет своей задачей устранение более глубоко укоренившихся привычек, представлений с одновременным привитием переданному на поруки норм коммунистической морали.

Исправление и перевоспитание правонарушителей представляет собой сложный и длительный процесс, где нет и не может быть заранее определенных форм и методов общественного воздействия, универсальных для любого правонарушителя.

Практика выработала различные организационные формы и методы общественного воздействия на лиц, переданных на поруки — индивидуальное шефство пользующихся авторитетом кадровых рабочих; коллективное шефство членов бригады, комитета ВЛКСМ и т. д. Непосредственные методы общественного воздействия также крайне разнообразны: беседы с переданным на поруки, советы, контроль за поведением в быту, дача поручений, вовлечение в общественную и спортивную работу, приобщение к учебе и, безусловно, личный пример членов коллектива.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. 3, стр. 2.

Передача виновного на поруки не снимает обязанностей по контролю за ходом исправления и перевоспитания правонарушителя с государственных органов, осуществивших общественное поручительство.

Диссертант подробно анализирует все формы контроля, подчеркивая необходимость широкого привлечения общественного актива органов дознания, следствия, прокуратуры и суда к данному вопросу.

Пятая глава посвящена исследованию вопросов, относящихся к отказу от поручительства и возобновлению производства по делу.

Диссертант полагает, что по окончании срока поручительства его результаты следует обсуждать на собрании коллектива трудящихся или общественной организации и протокол направлять в орган, прекративший производство по делу. Представляется, что данное положение требует законодательного закрепления.

В течение годичного срока коллектив трудящихся или общественная организация могут отказаться от дальнейшего поручительства, если правонарушитель нарушает нормы социалистического общества и не проявляет желания исправиться, либо оставляет работу с целью уклонения от общественного воздействия. Отказ от дальнейшего поручительства может быть принят на общем собрании соответствующего коллектива или общественной организации.

Диссертант вносит предложение о законодательном закреплении положения, в силу которого увольнение лиц, принятых на поруки, производилось бы только при наличии согласия на это коллектива или общественной организации, принявшей его на поруки. Это повысит авторитет коллективов и общественных организаций и усилит воспитательное воздействие на правонарушителей.

В работе подчеркивается, что возобновление производства по делу, по которому правонарушитель был передан на поруки, допускается лишь при отказе коллектива от дальнейшего поручительства. Прокурор наделен правом возобновления производства по делу в отношении дел, прекращенных с передачей виновного на поруки органами дознания, следователем, начальником следственного отдела или самим прокурором.¹

---

¹ По УПК Эстонской ССР таким правом наделен и следователь, но с согласия прокурора.

Вторым органом, правомочным возобновлять производство по делу, является суд. По законодательству большинства союзных республик прекращенное в распорядительном или судебном заседании дело может быть возобновлено определением распорядительного заседания того же суда.

Прекращенное с передачей правонарушителя на поруки дело, после вынесения приговора возобновляется по УПК РСФСР (ст. 368) и Молдавской ССР (ст. 347) определением суда, вынесшего в свое время приговор. УПК Казахской ССР, Туркменской ССР и некоторых других союзных республик правом возобновлять производства по делу в подобных случаях наделяют суд, прекративший производство по делу. По УПК СССР во всех случаях производство по делу может быть возобновлено лишь в порядке судебного надзора (ст. ст. 384—395 УПК УССР).

Диссертант обосновывает и отдает предпочтение порядку, установленному законодательством РСФСР и Молдавской ССР.

В заключение диссертант формулирует предложения, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего передачу правонарушителей на поруки.

Основные положения диссертации изложены в работах:

1. Общественное поручительство, Госюриздат, М., 1962 (9 печ. листов), в соавторстве с С. А. Домахиным.
2. Разграничение институтов передачи виновных на поруки и направления дела на рассмотрение в товарищеский суд, «Вопросы криминалистики» № 12(27), изд. «Юридическая литература», М., 1964 (1 печ. лист).